

№386 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

О неверном домоправителе

4-я часть

На основе лекций Ианнуария Ивлиева
Ленинград 1984 г

«И благодаря таким предприимчивым людям, США стала великой и славной страной, какова она есть», - заключил один из персонажей американского комедийного фильма, имея в виду отпетого, но весьма талантливую и хитрого мошенника.

Примерно то же говорит и Христос, повествуя о домоправителе, которого за вороватость хозяин намерен выставить вон. Пользуясь последними часами своего пребывания на должности, он, пытаясь заслужить благорасположение перед должниками своему хозяину, переписывает их долговые обязательства, значительно сокращая суммы их задолженности. «И похвалил Господь управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливей сынов света в своем роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Лк. 16, 8-9).

Итак, в синодальном переводе Библии: «приобретайте себе друзей богатством неправедным (или богатством обманчивым), чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители». Читаем по-гречески. Первая половина стиха - правильно: «μαμωνᾶ τῆς ἀδικίας» [мамона тис адикias], и далее - «ἵνα ὅταν ἐκλίπῃ» [ина отан эклипи]. И это означает не «обнищание», а «исчезновение». Тогда получается: «когда эта мамона исчезнет». Причём, в оригинале - не множественное число. Не «когда (вы) обнищаете», а «когда [мамона] исчезнет». Когда человек умирает, всякое богатство становится мнимым, обманчивым и призрачным. Об этом говорят все последующие суждения и притчи. Как о богаче и Лазаре - пожалуйста, вот, он был богатым, умер, и всё это исчезло, а «О неверном домоправителе - это следующая притча. Греческие слова как раз подтверждают и значение «мамона неправды» - это богатство исчезающее, богатство неверное, богатство мнимое. В притче сказано, что этот управляющий обокрал своего господина, нажил себе состояние, потом ещё и обманул своего хозяина за счёт других людей, господин его уволил, ещё не старого, а может, и пожилого. Учитывая то, что он до сих пор воровал, у него есть какое-то состояние, но оно может быть конфисковано, так сказать, а старого источника дохода он лишается.

Притча сама по себе не содержит мысли, что вот он уже теперь нищий, или немедленно станет нищим. Но придёт время, когда эта мамона исчезнет.

Тут можно, конечно, понимать это и в буквальном смысле - «когда вы обнищаете». Но, скорее всего, это надо понимать, как «когда для каждого мамона исчезнет». Тем более, следующие стихи говорят именно об этом. Когда это? Когда ты умрёшь. И дальше притча о Лазаре и богаче с темой смерти: как мамона исчезает, и что тогда меняется.

Итак, когда «мамона исчезнет, чтобы вас приняли в вечные обители». По-гречески не сказано «чтобы они [друзья] приняли вас в вечные обители», как у нас в русском переводе. По-гречески сказано: «чтобы вы были приняты». В вечные обители не принимают никакие друзья. Обладает таким правом и полномочиями только Бог. Значит, «δέξονται» [дэксонтэ] - «чтобы вы были приняты» - это пассивный залог. То есть, «чтобы Бог вас принял в вечные скинии, в вечные палаты». А тогда кто такие друзья - «приобретайте себе друзей»? Самый прямой тут смысл слова «друзья» - это люди, которым оказывается милость, и они, таким образом, станут ходатаями за тех, кто им помогал, и этим они будут отличаться от обвинителей на суде. И вот потребность в таких людях возникает тогда, когда минуют земные блага, когда мамона исчезает, - то есть в смертный час. Тогда умно распорядившийся своим земным добром будет впущен в вечные палаты. Есть ещё выражение из Талмуда: «Большие друзья и ходатаи перед Богом - дела милосердия и милостыня». То есть, тогда получается: делом милосердия стяжайте себе друзей, чтобы вы были приняты в вечные обители, когда умрёте.

Ну, а общий смысл этого разъяснения библейской притчи о неправедном управляющем таков. Если поступок нечестного человека принёс ему друзей и принятие в их дома, то насколько большее благо принесёт последователям Христа их разумное использование богатства, о чём говорится уже в рассказе о юноше, который собирается раздать имение нищим.

В конце концов, всякое богатство на земле, - говорит Христос, обращаясь к окружающим Его, - является неправедным богатством, «μαμωνᾶ τῆς ἀδικίας» [мамона тис адикias], исчезающим, мнимым богатством. И редко мы найдём людей, которые наживают себе это добро таким уж праведным путем. Мы можем **поддерживать своё существование** праведным путем, а накопить богатство, не кривя совестью - это на грани невозможного. Хотя здесь речь не о праведности, а о зыбкости и нетвёрдости материальных благ.

Этой притчей Господь показывает, что имущество, которое мы наживаем на земле, зыбко, потому что всё оно рождается во зле, в обмане, а следовательно, и само становится обманчивым.

Но даже здесь, даже эту земную жизнь, которая вся есть сплошной обман, - её можно использовать для того, чтобы стяжать себе жизнь вечную!

АЛЬТРУИЗМ

Ради чего стоит жить? Ради удовольствий? Об этом мы с Вами уже говорили. Слишком частые удовольствия приедаются, чем больше ты их испытываешь, тем менее глубоко они ощущаются. А **погоня** за ними приводит к разного рода проблемам, которые более чем обесценивают эти самые удовольствия. Да, удовольствия – это хорошо, но они не могут быть главным в жизни.

Принцип **пользы** как ведущий, разоблачается тем, что содержание пользы можно вычислить, только исходя из смысла. И если мы смысла не знаем, то не можем знать и пользы. Таким образом жить для голой пользы, быть утилитаристом – это позиция не очень твёрдая. Ну, а для чего еще жить?

Есть ещё замечательный принцип, называемый альтруизмом. Альтруисты – это такие благородные люди, которые говорят: «Что вы всё о себе да о себе: **моя** польза, **мои** удовольствия, ну, на худой конец, польза для Вселенной, но это уже полумифическая категория... Ну почему, наконец, не примирить долг со смыслом таким образом, что надо **просто стараться делать добро другим?** И тогда количеством этого добра, собственно, очень легко измерить осмысленность моего бытия. Чем больше я сделал добрых дел, тем осмысленнее я живу».

Вот, например, нищий сидит и просит. Если исходить из принципа удовольствия, то можно подать ему или не подать, а если исходить из принципа альтруизма, то надо подать, потому что каждое такое даяние увеличивает меру осмысленности моей жизни. Вот идёт старушка с чемоданчиком. Надо помочь поднести... Представляете, какая замечательная будет жизнь, если на каждого человека, испытывающего затруднения, кидаются такие доброхоты, которые помогают ему этих затруднений избежать? Прямо почти Царство Божие на Земле! Альтруист вам так и скажет: если исходить из принципа: «делать добрые дела другим людям», помогать друг другу во всём, то это и придаст жизни смысл.

Но дело в том, что помощь помощи рознь. Например, если кто-то ломает чужой забор, должен ли я ему помогать? А если кто-то просит деньги не потому, что он болен или стар, а просто на опохмелку, а работать ему лень – должен ли я ему подавать? Получается, опять – не самоочевидный принцип. Всё то же самое – добро не есть нечто самоочевидное, добро, как таковое, определяется высшим началом. Добро, оно возможно «относительно чего-то», что остаётся за кадром.

Выходит, смысл придаёт моей жизни то, что мы даже не обсуждали. То есть альтруизм, получается, тоже не работает. Ради чего творить добро – это то же, что и вопрос, ради чего делать то, что полезно. Причём, здесь это ещё рельефнее. Это только на первый взгляд принцип безотказный – мол, надо делать доброе. Но в определённый момент может возникнуть вопрос: а с чего я взял, что это добро? Даже если очевидна ситуация с затруднением, то может быть, это и хорошо, что есть затруднение, что сейф не взламывается, например. Или что об-

воровавший квартиру мил человек несёт два чемодана и устал – ему ведь помогать не надо нести. Помните, как в одном очаровательном мультфильме ослик спасал дедушку, а в результате спас рыбу? Рыба его убедила, что это она поймала дедушку, а поскольку у ослика была мечта кого-нибудь спасти, то он и взялся спасать дедушку. Но дедушка его потом утешил, что он всё-таки **спас**, правда, не его, а рыбу.

Добро, человеколюбие. Это уж, казалось бы, незыблемая ценность. Что может быть праведнее накормить, одеть и всем обеспечить своих детей. Однако, как мы знаем, часто полная обеспеченность **портит** человека, мешает его развитию.

О. Иоанн. «Однажды, когда я был в монастыре в Почаеве, я обратил внимание на лица нищих, которые на паперти просили милостыню. Надо сказать, нищие там были колоритные, с многолетним стажем. И я тогда был поражён, глядя на их лица, глубиной их моральной деградации. Вся жизнь, все эмоции, весь ум, всё существо схлопнулось в одну плоскость. Всё богатство человеческой природы сводилось к одному единственному слову: «дай». Дай – и больше ничего. Это трагедия каждого нищего. Он уже не способен что-либо создавать, творить, производить, делать что-либо доброе для других. Т.е. он лишился образа Божия. И тогда я задал себе вопрос – а кто в этом виноват? Как это произошло? И ответ был очевиден. Виноват каждый, который безрассудно, бездумно, по своей мнимой доброте бросил монету этому человеку. Здесь ещё не нужно себя обманывать. Не нужно думать, что мы слишком добрые, и поэтому не можем пройти мимо попрошайки. Действительно, попробуй ничего не дать, так на душе дурно, моральный дискомфорт; и не легче ли откупиться от этого угнетающего чувства мелкой монетой?»

Но ведь нищими не становятся люди за один день. Митрополит Антоний Сурожский (Блюм) рассказывал историю, как он поразил одного нищего тем, что остановился и начал с ним разговаривать, расспрашивать о его жизни, искренне, неподдельно интересоваться его судьбой. Тот нищий был растроган и сказал владыке, что никогда ещё с ним никто не говорил.

Мы любим откупаться формальными вещами – ломаной копеечкой или дежурным вопросом: «как дела, как жизнь?», хотя нас часто это совершенно не интересует.

Таким образом, мы ещё должны хорошенько подумать, что есть добро, прежде, чем полагать его в основу жизни.

Итак, мы не отмечаем ни принцип полезности, ни принцип доброхотства, альтруизма, ни принцип удовольствия. Но у нас ни один из этих принципов не срабатывает как тот, что придаёт жизни смысл. Все эти принципы сами нуждаются в подпорке. Удовольствие должно быть осмысленным, польза должна быть осмысленной, добро должно быть также осмысленным. И при всей самоочевидности присутствия в нашей жизни этих вещей – и доброты, и пользы, и удовольствия – эта самоочевидность ещё не гарант того, что именно эти ощущения придают нашей жизни смысл.

Продолжение следует

*Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным*